

«Как только я заплачу 188 монет, я смогу услышать своего детеныша! Хотя и немного болит сердце, но во многих ошибках виновата бедная мать — детеныш абсолютно ни в чем не виноват!»

Чэнь Чэн с радостью купила голосовой пакет для общения с искусственным интеллектом. Игра на мгновение замерцала, а затем экран внезапно стал черным.

«Что? Какого черта? Вы обманом заставили меня заплатить, а теперь игра просто показывает черный экран?»

Чэнь Чэн нажала на экран и обнаружила, что игра, которая раньше обновлялась за секунды, сейчас отображает значок «загрузка» с маленьким хомячком, тянущим полосу прогресса посередине, а ниже появилась подсказка:

[Из-за большого размера данных голосового пакета это обновление требует загрузки патча данных. Загрузка займет 14 часов. Время обслуживания: с 8 вечера до 10 утра. Пожалуйста, будьте терпеливы].

Чэнь Чэн была в ярости. Разве так должна поступать игровая компания? Обманом выманивать деньги, а потом просить подождать, потому что обновление еще не готово?

И на этом все не закончилось. Следующая строка текста была еще более возмутительной:

[Игры ценны, но жизнь дороже. Умеренная игра приносит пользу мозгу, увлечение играми вредит организму. Пожалуйста, разумно распределяйте время игры!]

Если бы телефон в руках Чэнь Чэн не был ее собственностью, она бы его разбила. Чэнь Чэн захотелось выбросить и телефон, и эту дурацкую игру.

Когда они обманом выманили у нее деньги, они называли ее «Госпожа». Теперь, когда она все купила, они сказали ей «подождать в очереди»? Разве люди так поступают?

«Вместо того чтобы покупать голосовой пакет за 188 монет, я могла бы сначала пообщаться с детенышем, а потом купить!»

Время, которое ей удалось выкроить, пропало!

Хотя Чэнь Чэн и злилась, когда она подумала об огромном количестве озвучки, которая может быть задействована, она не могла не задаться вопросом: как эта игровая компания это сделала? Если эта интерактивная способность работает гладко, то она даже лучше, чем SIRI. Этот искусственный интеллект действительно мощный!

С этими мыслями она открыла магазин приложений своего телефона, чтобы снова посмотреть на отзывы, и обнаружила, что они теперь полны единомышленников, проклинающих игровую компанию за то, что она не выполнила свою работу и застряла с обновлением голосового пакета.

Чэнь Чэн вздохнула. Это было правильно, если подумать. Это связано с огромным количеством данных, так что нужно подождать некоторое время.

Чэнь Чэн не понимала, насколько технически сложно это реализовать, она лишь смутно догадывалась: из-за того, что сама игра «Последний выживший» была довольно кровавой и жестокой, а жанр симуляторов был рассчитан в основном на женскую аудиторию, у этой игровой компании не хватает средств и она не имеет хорошей репутации за границей?

Когда Чэнь Чэн задумалась об этом и вспомнила время, проведенное со своим детенышем в игре, она стала намного терпимее относиться к игровой компании. «Ну, не будем винить их в том, что они обманывают игроков. Судя по состоянию игровой компании, у них, вероятно, не так много клиентов, так что мне следует сосредоточиться на том, чтобы заработать больше денег для себя».

Но она не заметила, что в тот момент, когда она закрыла страницу, вся игра в магазине приложений вдруг вспыхнула, иконка сменилась на другую игру, и комментарии внизу тоже изменились.

В игре Ли Вэйлань почувствовал, что в этот раз она исчезла особенно внезапно. Настолько внезапно, что он даже не задумывался, было ли это ее молчаливым отказом.

Этот раз отличался от предыдущих. Ей всегда требовалось время на раздумья, особенно если она отказывала и отвергала, но в этот раз она ничего не сказала и вдруг исчезла.

Ее дыхание исчезло в одно мгновение, так быстро, что он успел почувствовать только страх и ужас: страх, что ее уход был вызван чем-то, не зависящим от него, и ужас, потому что он боялся, что не сможет противостоять этой неконтролируемой силе.

Ли Вэйлань почти не мог поверить, что испытывает такие эмоции. Он не думал, что они могут появиться в нем самом. Ведь только когда человек переживает и беспокоится о ком-то, в его сердце прорастает семя страха. Это семя почти мгновенно выросло в огромное дерево, заполнив его сердце и скрыв все остальные эмоции.

Ли Вэйлань знал, что его сердце трепещет.

Он даже не хотел копать глубже и узнавать, кто она на самом деле и откуда взялась. Даже

если она просто «наблюдала» за ним, он принял это. Лишь бы она была в безопасности. Он лишь просил, чтобы она была цела и невредима.

Ли Вэйлань долго стоял на балконе. От заката до рассвета, от ночи до дня, пока утренняя роса не промочила его рукава, пока Си Нань, зевая, не вышел из спальни и не вскрикнул, увидев усталые, покрасневшие глаза своего босса. Только тогда Ли Вэйлань словно очнулся от сна.

Выражение ожидания на его лице лопнуло, как мыльная пена, показав изнеможение. От этого у людей могло затрепетать и даже разбиться сердце...

Си Нань в шоке смотрел на его неподвижную позу, смутно вспоминая, что брат Ли стоял в такой же позе, когда он уходил. Но тогда его губы улыбались, а в бровях был намек на радость, а сейчас там была лишь пустота и холодное одиночество.

Си Нань не знал, что произошло, что заставило его принять такое выражение лица. Он почти подозревал... Не потерял ли он свою любовь? Или база Ной исчезла?

В любом случае и первое, и второе — это значимые события.

Однако, глядя в глаза Ли Вэйланю, Си Нань только открыл рот, но не задал вопрос, который уже вертелся на кончике его языка.

Ли Вэйлань опустил веки, скрывая налитые кровью глаза. Он кивнул Си Наню, ничего не сказал и вернулся в комнату, осторожно закрыв дверь. Через мгновение изнутри послышался хриплый голос:

— Я немного посплю.

Чэнь Чэн попыталась снова зайти в игру только в полдень, когда будильник напомнил ей, что пора собирать рис.

Последние два дня она готовилась к открытию своего ларька. Честно говоря, казалось, что это очень просто — выйти и поставить ларек, но на самом деле здесь было много хитростей. Например, насколько крупно нарезать арбуз, сколько арбузного сока приготовить, сколько авокадо добавить в йогурт и так далее — все это нужно было тщательно продумать.

У Чэнь Чэн не было собственной соковыжималки. Она планировала купить ее, но когда сестра Ма услышала, как она об этом говорит, она предложила свою и даже утешила Чэнь Чэн:

— Я не пользовалась соковыжималкой с тех пор, как купила ее, и она просто пылится на полке.

Конечно, среди друзей нет таких понятий, как «должен» или «не должен» помогать. Они были обычными друзьями, и никто никому ничего не был должен. Если кто-то протягивал руку помощи, то другой человек должен был найти способ отплатить ему. Чэнь Чэн была человеком, который понимал этот принцип.

Она втайне планировала поделиться частью прибыли с сестрой Ма, но, поскольку в данный момент было неясно, получит Чэнь Чэн прибыль или нет, она не стала говорить об этом прямо. Она просто держала это в уме.

Фрукты, которые Чэнь Чэн заказала на Таобао, уже прибыли. Большие джекфрукты стоили довольно дешево по оптовой цене, но они были еще зелеными, и им потребовалось несколько дней, чтобы созреть. Чэнь Чэн завернула их в газеты и положила дома. Она была очень задумчива. Когда вечером у нее появилось свободное время, она приготовила дополнительную порцию еды себе, а также сестре Ма.

У них на работе есть столовая, где подают простую еду: мясо, вегетарианские блюда и простые супы. Этого вполне достаточно, чтобы насытиться, но иногда некоторые коллеги приносят свои мясные и овощные блюда, чтобы дополнить обед.

Сестра Ма несколько раз приносила свой обед, но она говорит, что обычно дома готовит ее муж. Недавно он уехал в командировку, поэтому она каждый день заказывает еду на вынос.

Чувствуя благодарность, Чэнь Чэн решила приготовить немного домашней еды, чтобы принести ее на работу, раз она свободна.

<http://tl.rulate.ru/book/75582/2948263>